

— В-всё... в порядке. Я открою дверь, — у Чан Нина всё плыло перед глазами, мир вращался. Он чувствовал, что сходит с ума. Что он, чёрт возьми, делает?

Шан Янь, вздохнув, приподнял бровь и поправил на нём одежду.

— Оставайся в комнате, Сяо Нин. Я сам открою.

Чан Нин поднялся с кровати, забрал из гостиной дочь и, вернувшись в спальню, прижался ухом к двери, чтобы подслушать. Он боялся, что Линь Яньянь решила сменить тактику и перейти от уговоров к силе.

Вскоре раздался голос няни.

— Господин Шан, это вы, — удивлённо произнесла женщина, на мгновение застыв перед высоким мужчиной, открывшим дверь. — Снова пришли помочь нашему нанимателю? Многие в этом доме уже интересуются, кто вы такой.

Услышав её голос, Чан Нин облегчённо выдохнул и уже собирался выйти, как вдруг...

— И что ещё они говорят? — голос Шан Яня внезапно лишился всякого тепла, став ледяным, способным ранить до глубины души.

Чан Нин невольно напрягся.

«Шан Янь недоволен? Почему? Разве в словах няни было что-то странное?»

Он ничего не понимал и стал слушать ещё внимательнее. Шан Янь остро чувствовал скрытый подтекст в её словах и точно уловил его источник.

Няне было неловко передавать чужие сплетни, но суть их сводилась к пересудам о её работодателе. Соседи знали о непростых отношениях Чан Нина и Линь Яньянь. До них доходили слухи, что супруга порой поднимала на него руку, а в холодные зимние дни запирала дверь, оставляя его мёрзнуть на лестничной клетке.

Как мог существовать настолько бесхребетный человек? Он же не похож на нормального мужчину!

Когда поползли слухи, что Линь Яньянь сбежала со всеми деньгами, а на помощь пришёл какой-то богач, поначалу никто не придавал этому значения. Но Шан Янь стал заходить слишком

часто...

Чан Нин и впрямь был хорош собой, точнее, даже красив. Стройный, изящный, с наступлением холодов он полюбил носить светлые свитеры с высоким воротом. Мягкие волосы гладко спадали на лоб, слегка прикрывая по-детски доверчивые глаза, а сам он всегда смущённо улыбался людям.

Поначалу няня и не думала в сторону однополых отношений, но жильцы дома то и дело расспрашивали её, выведывая подробности связи Шан Яня и её нанимателя. Со временем она и сама стала невольно присматриваться и поняла, что поведение Шан Яня действительно выходило за рамки дружеского.

В последние морозные дни он то и дело брал его ладони в свои и согревал дыханием. Постоянно спрашивал, не голоден ли тот, заботливо чистил и нарезал фрукты. Если у Чан Нина были заняты руки, Шан Янь кормил его сам.

Кровать в его спальне была крошечной, чуть шире односпальной. Двум мужчинам лежать на ней было невероятно тесно, даже повернуться было трудно.

Чан Нин был добрым человеком и всегда предлагал помощь в работе. Он также позаботился о питании няни, хотя другие работодатели обычно этого не делали, заставляя либо решать этот вопрос самостоятельно, либо вычитая стоимость еды из зарплаты. Он беспокоился, что женщина, ухаживая за ребёнком по ночам, останется без горячего, что вредно для желудка. Она впервые встретила такого хорошего хозяина, ведь и господин Шан в университете сблизился с ним именно из-за проблем с желудком.

Сердце у молодого человека было доброе, поэтому няня решилась выложить всё как на духу:

— Господин Шан, из-за того, что вы так себя ведёте, они распускают о Чан Нине сплетни, говорят, что он торгует задом... По-моему, это и его вина тоже, слишком уж он мягкотелый, нет в нём стержня. Да и о вас они всякое болтают.

Шан Янь окинул её с ног до головы оценивающим взглядом и, без тени тепла улыбнувшись, отчеканил:

— Это его вина?

В этот момент Чан Нин понял причину гнева Шан Яня.

Тот был слишком проницателен. Воспитанный в семье Шан, он с детства разбирался в людских взаимоотношениях и умел улавливать скрытый смысл в обрывках фраз. Такую тонкость ребёнку из обычной рабочей семьи было сложно постичь с ходу.

Окажись Чан Нин на его месте, то инстинктивно подумал бы, что соседи его осуждают, и нужно как-то спасти репутацию. Он бы признал вину, даже не совершив ошибки, лишь потому, что его уже оскорбили.

Но Шан Янь был другим. Он был избранником судьбы, идеальным сыном своей матери, блестящим наследником, воспитанным по элитному шаблону. Он был твёрд и уверен в себе, и каждое его действие не подлежало сомнению со стороны окружающих, при этом его моральные принципы не выходили за рамки общепринятых.

И вот такой человек под давлением сюжета должен был стать любовником в чужой паре.

«Почему-то... так горько».

Губы Чан Нина дрогнули. Мысль о том, что Шан Янь утратит свои моральные принципы, была невыносима. Он не мог спокойно смотреть, как тот падает в пропасть, следуя предначертанному сценарию. Возможно, его симпатия была лишь следствием этого сценария, и Шан Яню было всё равно, с кем исполнять роль в сюжете про измену.

Но именно этот сюжет превращал обожаемого всеми мужчину в безнравственного негодяя. Он начнёт пренебрегать слухами, будет гордиться тем, что силой отнял чужую любовь. С точки зрения друга, Чан Нин не хотел, чтобы его осуждали.

А теперь его уже обсуждали за спиной. Он и Линь Яньянь превратили жизнь Шан Яня в хаос.

Чан Нин опустил глаза, его пальцы слегка согнулись, а густые ресницы скрыли ход мыслей. Помощь друга, конечно, облегчала ему жизнь, но...

Снаружи раздался недовольный голос няни:

— Господин Шан, вы бы меня впустили сначала. — «Что за разговоры на пороге?» — мысленно возмущалась она, собираясь пройти в квартиру. — Так ведь тоже нельзя, ему бы о новой жене подумать, жениться. У меня на родине сестра как раз развелась, всего на семь лет старше Чан Нина, ещё рожать может, в городе няней работает. Я её завтра приведу, познакомлю.

Эти прямолинейные слова, произнесённые на одном дыхании, были отчётливо слышны обоим мужчинам.

Губы Шан Яня сжались в тонкую, едва заметную линию, выдавая кипящий внутри гнев.

— Сяо Нин платит вам высокую зарплату? — спросил он.

— Очень хорошую, — ответила няня, удивляясь, почему он до сих пор не отошёл в сторону.

Зарплата была действительно высокой, выше средней по рынку. Она считала эту работу лёгкой и приятной, наниматель был покладистым, и она уже подумывала остаться у него в качестве постоянной домработницы, когда ребёнок подрастёт.

— Я выплачу вам остаток, — тихо сказал Шан Янь. — С сегодняшнего дня можете больше не приходить.

— Что? — разум няни помутился.

— Вы уволены, — в его глазах заходили желваки, а зрачки потемнели от ярости.

Сплетничать за его спиной, смотреть на него свысока и одновременно пытаться нажитья — Шан Янь наклонился, глядя сверху вниз на женщину средних лет.

— Кто дал вам право так наглеть? — Это потому, что Сяо Нин слишком добр, такие, как Линь Яньянь, Чэнь Фэйфань и прочие, позволяют себе нести вздор!

Работа потеряна? До няни наконец дошло. Чан Нин был покладистым, но этот человек по имени Шан Янь никогда не улыбался искренне. Его доброта к Чан Нину вводила в заблуждение, заставляя думать, что и сам он мягкого нрава, но это было самообманом.

— Эм, господин Шан, выслушайте меня... — она увидела его взгляд и невольно содрогнулась. — Я поговорю с хозяином.

— У вас не будет такой возможности! — Шан Янь решительно набрал номер агентства по подбору персонала и перевёл остаток суммы. Компания сама рассчитается с няней.

Та побледнела, но, видя искажённое гневом лицо Шан Яня и его внушительный рост в метр девяносто два, мгновенно утратила всякое желание спорить.

Шан Янь захлопнул дверь и повернулся к вышедшему из спальни Чан Нину.

— Ты постоянно приходишь, и соседи действительно судачат. Иногда, когда я спускаюсь, они расспрашивают о тебе... — понуро сказал Чан Нин, опустив голову.

— Сяо Нин, почему я не могу приходить? — возразил Шан Янь. — Я добиваюсь тебя и хочу, чтобы ты полюбил меня. Если я тебе нужен, я приду в любой момент, — властно произнёс он, глядя на друга.

— Сяо Нин... — он хотел продолжить, но, как назло, в этот момент зазвонил телефон. Звонил начальник, требуя срочно посмотреть какой-то документ.

— Менеджер, компьютер! — Чан Нин тут же принёс ноутбук. — Я сделал тебе кофе, — поставил он чашку на журнальный столик. Крепкий эспрессо, которого Шан Яню хватит на всю ночь работы.

— Спасибо, Сяо Нин, — улыбнулся тот.

После этого Чан Нин с ребёнком на руках вернулся в комнату. Система 68 вернулась с работы ровно в полночь.

[Что случилось? Что случилось?]

Чан Нин вкратце объяснил ситуацию и с ноткой отчаяния добавил:

— 68, я, наверное, тебе не говорил, но, кроме ребёнка, у меня есть и своя цель. За эти месяцы, проведённые с Шан Янем, я понял... я не могу смириться с тем, что он пойдёт по предначертанному ему пути.

При первой встрече, в лифте, его взгляд безошибочно нашёл меня сквозь толпу. Спустя столько лет, среди суеты по обе стороны красной дорожки, он увидел своего незаметного друга, стоявшего в самом конце.

Чан Нин прижал к себе ребёнка.

[Если в этой миссии я провалюсь, Шан Янь будет снова и снова переживать своё моральное падение. Поэтому я хочу хотя бы раз добиться успеха.]

Система 68 жалобно всхлипнула.

[Какая божественная дружба!]

Уголки губ Чан Нина дёрнулись. Да, эта «божественная дружба» только что чуть не зашла слишком далеко.

Он почувствовал сонливость и прикрыл глаза, густые ресницы опустились. Он не был похож на Шан Яня, который, отработав целый день, мог всю ночь сидеть над документами, и в его глазах не было ни капли усталости. Он был полон энергии, словно монстр.

Так что же ему делать?

Линь Яньян, похоже, собиралась найти деньги, чтобы расплатиться с ним, а затем «с чистой совестью» начать охоту на Шан Яня. Если бы только он мог как-то увести её...

На следующий день Линь Яньянь нашла Чан Нина.

— Да что такого, что я взяла твои деньги? — с отвращением сказала она. — Мои родители сказали, что продадут дом, но вернут тебе всё до копейки.

Тогда она сможет с лёгким сердцем сближаться с Шан Янем. Первоначальный взнос за тот дом внесли её родители.

— Либо продаём, либо переписываем дом на тебя. Просто пойдём и оформим документы, — скрестив руки на груди, заявила она, глядя на мужчину с дочерью на руках.

Она думала, что Чан Нин выберет деньги, но тот, немного подумав, сказал:

— Я хочу дом. Но с одним условием: ты поедешь со мной на юг, на малую родину. Я хочу лично его осмотреть.

Там, на юге, он задержит Линь Яньянь, а потом придумает, как уговорить маму Шан перевести сына в другое место.

Чан Нин не любил перемен. Ему было хорошо дома, и дальняя поездка, особенно в незнакомую «родную деревню», была для него огромным испытанием. Но сейчас он был готов попробовать.

Линь Яньянь на мгновение замерла, а затем, спустя паузу, согласилась:

— Хорошо.

Чан Нин снова взял отпуск на полмесяца. Получить его было нелегко, но в итоге ему всё одобрили.

Шан Янь, занятый заданием начальства, на два дня уехал с инспекцией в филиал. Когда он вернулся в офис, рабочее место Чан Нина было пустым. Коллеги объяснили ему причину.

— Шан Янь, — вкрадчиво произнёс стоявший рядом Чэнь Фэйфань, — только что из отпуска и снова в отпуск. По-моему, после такого Чан Нин уже не сможет оставаться начальником группы.

Шан Янь снял свой пропуск и ледяным тоном ответил:

— Попробуй сказать ещё хоть слово.

Чэнь Фэйфань заткнулся. Лучше не связываться.

Закрыв дверь своего кабинета, Шан Янь спустился вниз и позвонил Чан Нину. Тот уже был в поезде. На том конце было шумно, но голос звучал отчётливо:

— Яньянь сказала, что отдаст мне дом. Я хочу сам посмотреть, что он из себя представляет. Если не понравится, возьму деньгами.

— Ты ведь уехал не потому, что решил отказать мне? — с тревогой спросил Шан Янь.

— Нет, старший.

Повесив трубку, Шан Янь почувствовал беспокойство. Он сел в машину и поехал в сторону вокзала. Проверив расписание ближайшего поезда в родной город Линь Яньянь, он включил навигатор. Он видел, что скорость старого поезда была невелика...

Мама Шан в приподнятом настроении готовила на кухне пирожные, собираясь передать их Чан Нину через сына. Ухаживать за ребёнком — тяжёлый труд.

— Госпожа, вам звонят, — кухарка протянула ей телефон.

Мама Шан увидела, что звонит семейный водитель.

— Госпожа, автомобиль молодого господина превысил скорость на трассе. Камера зафиксировала нарушение на границе двух провинций. Там ограничение скорости снижается на 20 км/ч, он, вероятно, не заметил знак и не успел вовремя сбавить скорость.

Всеми штрафами за семейные автомобили занимался водитель. Веко мамы Шан дёрнулось.

«Шан Янь гнал по трассе, игнорируя любые ограничения?»

<http://bllate.org/book/15366/1420669>